

Вэй Тяньюй почесал затылок и смущённо признался:

— Кажется, у меня никогда не было такого долгого отпуска. Словно с неба свалился мешок денег — даже не знаю, как рационально потратить.

Лин Цзыхань рассмеялся его сравнению и кивнул:

— Да, я тоже так чувствую. Три месяца — за это время можно целый новый мир создать.

— Именно, — сказал Вэй Тяньюй, смотря на него. — Я вот хочу как следует переоборудовать машину, а потом поехать по разным дорогам — испытать и в песках, и в горах, и на болотах. Может, составишь компанию?

— Конечно, — Лин Цзыхань сразу согласился. — Мне и самому интересно, на что твоя техника способна.

Вэй Тяньюй обрадовался и тут же предложил:

— Я дня через три-четыре закончу. Оставайся у меня пока, ладно?

— Хорошо, — легко согласился Лин Цзыхань. — Буду помогать, заодно поучусь.

Вэй Тяньюй был на седьмом небе. Он улыбался весь вечер, даже за мытьём посуды на кухне — неподдельная радость светилась в нём.

Его дом был одноэтажным, пять комнат располагались буквой «П» вокруг небольшого дворика. Помимо главной комнаты, служившей гостиной и столовой, в одном крыле находились мастерская и кладовая, в другом — спальня и комната для гостей. Эту самую гостевую он обустроил втайне надеясь, что когда-нибудь здесь поселится Лин Цзыхань. Прямо приглашать он не решался, но в глубине души всегда лелеял эту мечту.

Теперь, даже несмотря на то, что они спали в разных комнатах, Вэй Тяньюй чувствовал присутствие Лин Цзыханя — и от этого на душе становилось светло и радостно.

Горные ночи были особенно тихими, воздух — кристально чистым. Приняв лекарство, Лин Цзыхань проспал до самого рассвета. Даже днём его иногда одолевала дремота, и Вэй Тяньюй, словно чувствуя это, всегда вовремя предлагал отдохнуть. Так, чередуя сон, еду и душевный покой, да ещё подкрепляемый разнообразными питательными блюдами от Вэй Тяньюя, Лин Цзыхань понемногу начал набирать вес. Его лицо, осунувшееся после болезни и ранений, обрело здоровый румянец и лёгкий румянец, отчего он выглядел ещё прекраснее.

Согласие Лин Цзыханя отправиться в путешествие придало Вэй Тяньюю новых сил. Если раньше он переоборудовал внедорожник неспешно, чтобы убить время, то теперь работал быстро и с особым тщанием. Ему хотелось, чтобы Лин Цзыханю в машине было комфортно, а в дороге не возникло ни единой проблемы.

Помимо отдыха и прогулок, Лин Цзыхань помогал Вэй Тяньюю с машиной, а в свободные минуты они вместе обсуждали маршрут. За долгие годы службы они объездили немало мест, но всегда — по работе, никогда не останавливаясь, чтобы просто полюбоваться пейзажами или осмотреть достопримечательности. Теперь же они с азартом изучали карты, рыскали по сети в поисках информации и строили планы — процесс приносил им искреннее удовольствие.

В горах царил тишина, рододендроны пылали яркими красками, птицы свободно порхали

вокруг, залетая порой во двор и даже в дом. Одиночества они не чувствовали — напротив, наслаждались простором и свободой, а на душе было легко и спокойно.

По установленному порядку они каждый день заходили на сверхсекретный сайт, чтобы проверить обновления. Сайт принадлежал Министерству государственной безопасности, но уровень доступа был очень высок — только начальники отделов и выше. Там был особый, ещё более закрытый «уголок», доступный лишь сотрудникам Отдела особой разведки. Его страницы пестрели условными обозначениями, шифрами и кодами, понятными лишь своим.

В этом году страна отмечала столетний юбилей, и правительство пригласило на торжества высоких гостей со всего мира, так что нагрузка на службы безопасности была колоссальной, особенно в части превентивных мер. Все ведомства, подведомственные Совету национальной безопасности, работали без передышки. Лин И засиживался допоздна, а все шесть членов группы «Охотники» находились на заданиях. Подразделения специальных операций Министерства обороны также были приведены в состояние повышенной готовности.

В тот момент, казалось, лишь Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй оставались не у дел.

Именно поэтому, хотя о работе они не заговаривали, оба негласно выбрали для путешествия западные земли. Маршрут их лежал из Южного Синьцзяна в Тибет, затем — в Непал, Индию, Кашмир, Пакистан, а оттуда — через перевал Хунджераб обратно в Синьцзян, через степи Внутренней Монголии и наконец в Пекин.

Для любителей путешествий и приключений этот путь был невероятно притягательным — для них тоже. Они с энтузиазмом готовились к поездке, и это наполняло их счастьем.

Телефон Лин Цзыханя никогда не выключался, но звонили лишь Лин И да Люй Синь. Он знал, что Лэй Хунфэй после возвращения в часть был загружен по горло и вряд ли станет звонить просто так, но иногда в сердце всё же шевельнётся лёгкая грусть.

Вэй Тяньюй прекрасно понимал его состояние, но больше не касался этой темы, сосредоточившись на сборах и составлении списка необходимого снаряжения и провизии.

Когда они наконец выехали из прохладного горного домика, то вдруг осознали: жаркое лето уже вступило в свои права.

После создания Западного экономического района с центром в Кашгаре Урумчи стал куда оживлённее, да и сам город заметно разросся. За последние годы темпы его расширения были поразительными: первая вершина Восточного Тянь-Шаня, когда-то отстоявшая от города на сорок с лишним километров, теперь оказалась почти на его окраине.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань стояли на берегу озера Тяньчи и смотрели на покрытую вечными льдами вершину Богдо-Ула, которая даже под палящим летним солнцем оставалась белоснежной. Выглядели они безмятежно и расслабленно.

Вокруг толпились туристы: кто-то фотографировался, кто-то звал товарищей покататься на лодке по озеру, кто-то торговался с проводниками за лошадей, чтобы подняться выше. Стоял невообразимый шум и гам.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй постояли немного, затем вернулись к машине и тронулись вниз.

Лин Цзыхань сидел на пассажирском сиденье, наблюдая за мелькающими за окном пейзажами, и тихо заметил:

— Людей слишком много, просто не продохнуть.

— Тогда поедем туда, где их поменьше, — улыбнулся Вэй Тяньюй. — Как насчёт Эвереста?

Лин Цзыхань с улыбкой посмотрел на него:

— Разве мы не планировали заглянуть в базовый лагерь? Или ты хочешь на вершину взойти?

— Конечно нет, — весело ответил Вэй Тяньюй. — На сей раз — только любоваться.

Лин Цзыхань усмехнулся и снова повернулся к окну.

У подножия они собрались было свернуть на скоростную трассу, ведущую на юг, к важному городу Южного Синьцзяна — Корле, как вдруг Лин Цзыхань пристально взглянул вперёд и тихо сказал:

— Смотри-ка, кто это?

Вэй Тяньюй мгновенно окинул взглядом окрестности.

На парковке стоял высокий мужчина в обычной короткой рубашке и брюках, но даже в такой простой одежде он выглядел подтянутым и энергичным. Оба узнали его — это был Ши Лэй, агент Интерпола, известный своей непримиримостью к преступности.

Вэй Тяньюй улыбнулся:

— Мир тесен. Не ожидал встретить знакомого в таких местах.

Лин Цзыхань пожал плечами:

— Вряд ли он здесь отдыхает.

— Конечно нет, — Вэй Тяньюй не сбросил скорость, и вскоре они уже поворачивали на выезд.

— Может, Юэ Вань сейчас в Синьцзяне?

— Возможно, — ответил Вэй Тяньюй, сосредоточенно следя за дорогой. — Я взломал её программу защиты от слежки. Но после операции в проливе она сменила телефон и больше не выходила на связь по известным мне номерам. Последний её сигнал был зафиксирован в Кыргызстане, недалеко от Кашгара. Я уже доложил об этом начальнику.

Лин Цзыхань кивнул:

— Раз начальник не даёт указаний, продолжим наше путешествие.

— Я тоже так думаю. Вообще, нам, наверное, не стоит быть слишком подозрительными. Ши Лэй — агент Интерпола, он может быть здесь по совершенно другому делу, — сказал Вэй Тяньюй, сворачивая на въезд на скоростную трассу. Вдруг он не сдержал усмешку. — Мне просто любопытно, как отреагирует Чжоу Юй, когда узнает, кем на самом деле является Ши Лэй.

Лин Цзыхань тоже рассмеялся:

— Взбеленится, не иначе. Тут же потребует, чтобы Амин порвал с ним все связи.

<http://bllate.org/book/16287/1468448>